

На правах рукописи

ЛАВРИЩЕВА Екатерина Владимировна

**НОМИНАТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА
«СОМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»
В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена в Федеральном бюджетном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хашимов Рахим Ибрагимович

Официальные оппоненты: **Кашкин Вячеслав Борисович**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», заведующий кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации

Нагорный Игорь Анатольевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры русского языка и методики преподавания

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»**

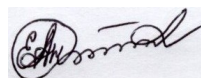
Защита состоится "7" декабря 2012 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан " ____ " _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу номинативно-метафорического поля концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира (далее ЯКМ).

За последнее время лингвистика значительно расширила круг изучаемых объектов и явлений, и одним из них стало человеческое тело. Соматическая лексика представляет собой один из наиболее значимых участков любого языка, анализируя который можно проследить формирование и развитие когнитивного опыта человека, но, несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных анализу соматической лексики и фразеологии, монографическое исследование номинативно-метафорического поля концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ с лингвокогнитивной и лингвокультурологической точек зрения еще не предпринималось. Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена необходимостью разработки теоретических положений когнитивной лингвистики при изучении соматизмов не только как знаков собственно языкового и культурного уровня, но и как единиц, раскрывающих антропоцентрическое пространство – смежные области (интеллект, межличностные отношения, эмоции, трудовую деятельность и т.д.). Исследование ЯКМ двух и более языков выходит за рамки сопоставительных исследований их различных уровней, так как касается проблем концептуализации и репрезентации высших обобщений познавательной деятельности человека как мыслящего существа.

Научная новизна работы состоит в обращении к неразработанным вопросам моделирования концепта «соматическое пространство» и его номинативно-метафорической репрезентации в русской и немецкой ЯКМ, а именно: связь соматизмов с пространственными, аксиологическими и другими характеристиками человека, выявление национального мировосприятия. Новым является использование интегративного подхода, позволяющего осуществить интерпретацию соматизмов с позиций и лингвокогнитивного, и лингвокультурологического подходов.

Объектом исследования является структура и содержание концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ. **Предметом** исследования выступают первичные и вторичные номинации концепта «соматическое пространство», совокупность которых составляет номинативно-метафорическое поле исследуемого концепта.

Теоретическую базу исследования составляют работы как отечественных, так и зарубежных исследователей:

- в области когнитивной лингвистики: Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова, М. Джонсона, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Д.С. Лихачева, М. Минского, З.Д. Поповой, Н.К. Рябцевой, Б.А. Серебренникова, И.А. Стернина, М. Тернера, Ч. Филлмора, Дж. Фоконье и др.;

- в области лингвокультурологии: Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Масловой, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасовой, Г.В. Токарева, А.Д. Шмелева, А.Т. Хроленко и др.;

- в области исследования когнитивной метафоры: Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, М. Блэка, С.Г. Воркачева, М. Джонсона, Ю.Н. Караулова, Дж. Лакоффа, А.А. Ричардса, Г.Н. Скляревской, В.К. Харченко, А.П. Чудинова, Й. Цинкен и др.

Материалом исследования послужили:

1) данные сплошной выборки из лексикографических источников: толковых, синонимических и фразеологических словарей, сборников пословиц, поговорок русского и немецкого языков. Языковому анализу подверглось около 1100 соматических фразеологизмов, пословиц и поговорок в русском языке и более 1200 в немецком;

2) произведения художественной литературы русского и немецкого языков, а также тексты русской и немецкой периодической печати различной тематической направленности. В настоящем исследовании принят синхронный подход, и предпочтение отдано источникам и авторам второй половины XX – начала XXI вв.: в русском языке – В. Аксенову, В. Быкову, Е. Гришковцу, В. Токаревой, В. Распутину, А. Рыбакову, Л. Улицкой, в немецком – M. Ende, L. Frank, G. Grass, J. Hensel, H.G. Kosalik, B. Kronauer, S. Leny, E.M. Remarque, J. Zeh (около 1000 контекстов в русском и немецком языках);

3) в качестве дополнительного речевого материала в работе привлекались данные электронных баз *das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts* (www.dwds.de), Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) (более 1200 контекстов в русском и немецком языках).

Целью работы является моделирование концепта «соматическое пространство» в русском и немецком языках на основе признаков, представленных первичными и вторичными номинациями через выявление ядерных и периферийных способов вербализации, отражающих национальные концептосферы.

Цели исследования определили следующие **задачи**:

1) структурировать концепт «соматическое пространство» посредством выделения его концептуальных сфер и когнитивных фрагментов на материале лексикографических источников, художественной литературы и СМИ;

2) установить связи концепта «соматическое пространство» с другими концептами в русской и немецкой ЯКМ;

3) выявить и систематизировать лексико-фразеологические средства объективации концепта «соматическое пространство»;

4) выделить и проанализировать концептуальные метафоры, участвующие в структурировании концепта «соматическое пространство»;

5) определить национально-культурную специфику и аксиологический статус концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ.

Цели и задачи исследования определили **комплекс методов и приемов** исследования:

- описательный метод с использованием методики компонентного и концептуального анализа, приемов классификации и систематизации, имеющих своей целью структурирование исследуемого концепта на основе языкового материала; методики дефиниционного анализа по лексикографическим данным; приемов количественной обработки материала;

- сравнительный метод, используемый для выявления национальной специфики способов репрезентации концепта;

- метод когнитивной и лингвокультурологической интерпретации полученного языкового материала, позволяющий определить актуальность концепта в когнитивном сознании народа, его аксиологический статус и национально-своеобразные способы репрезентации культурно-значимых понятий.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в развитие лингвосоматики и теории концептуального анализа. В работе уточняется понимание термина «соматическое пространство», выявляются универсальные и национальные структурные и содержательные компоненты концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее основных результатов в лекционных курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, практике преподавания русского и немецкого языков, при написании дипломных и магистерских работ, а также при создании словарей различных типов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «соматическое пространство» является универсальным концептом как русской, так и немецкой концептосферы. Его высокая номинативная плотность, сложность структуры, образованной разнообразными концептуальными метафорами, свидетельствуют о том, что он составляет значительный фрагмент русской и немецкой ЯКМ. В основе концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ лежат «наивные» представления о физиологии и анатомии человеческого тела, отражающие как общие, универсальные семантические процессы, так и процессы, специфические для каждого языка.

2. Концепт «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ представляет собой сложное и глобальное ментальное образование полевого характера, в структуре которого можно выделить образный компонент, информационную составляющую и интерпретационное поле. Ядро концепта «соматическое пространство» составляют прототипы, универсальные знания человека о собственном теле; оно структурирует материально-телесный аспект, который соотносится с чувственным образом универсально-предметного кода и актуализирует естественные физиологические процессы, выполняемые различными органами тела человека (дыхание, говорение, передвижение, восприятие, ощущение и др.), характеристики внешних качеств и физических состояний частей тела, при этом ядерная зона концепта «соматическое пространство» не отмечена национальной спецификой.

3. Периферию концепта «соматическое пространство» образуют национально-специфичные, культурно обусловленные характеристики тела и его частей, образованные от прототипических характеристик соматизмов посредством механизмов метонимии и метафоры. Национальная специфика проявляется в метафорическом осмыслении соматизмов как внеязыковой действительности, в количественных параметрах лексемной и метафорической плотности данной тематической группы.

4. Содержание концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ в значительной степени представлено универсальными концептуальными метафорами, обладающими высокой продуктивностью и реализующимися как на уровне коллективного, так и индивидуального сознания: артефактная «соматизм→вместилище», физиологическая «соматизм→дисфункция органов», а также конвенциональные метонимические модели «часть (соматизм)→целое (человек)», «соматизм→функция».

5. Ценностный потенциал концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ представлен в интерпретационном поле концепта в виде нравственных установок, стереотипных суждений, наивно-этических норм поведения, отмеченных этнокультурной спецификой.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались в докладах на научных конференциях в ЕГУ им. И.А. Бунина (Елец, 2006-2012), на международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2008), на международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора А.Н. Тихонова (Елец, 2006), на международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Н.Н. Алгазиной (Елец, 2007), на региональном научно-практическом семинаре «Школа молодых ученых» (Липецк-Елец, 2007), на международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике и преподавании языков» (Москва-Пенза, 2008), на международной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань, 2008), на международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2008), на международной научно-практической конференции «Филологическая наука. Психология и социология» (София, 2010).

По теме диссертации опубликовано 18 работ, в том числе 4 работы в ведущих изданиях.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация включает Введение, четыре Главы, Заключение, Библиографический список использованной литературы, Список источников исследования, Список условных сокращений, Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* дается общая характеристика работы, обосновываются актуальность и научная новизна темы диссертации, определяется цель исследования и формулируется ряд сопутствующих ей задач, дается оценка теоретической и практической значимости, приводятся положения, выносимые на

защиту, излагается структура диссертации, а также предлагаются сведения об апробации основных положений работы.

В **первой главе «Теоретические основы анализа концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира»** дается обзор литературы по изучаемой проблеме, формулируются основные теоретические положения, на которых базируется реферируемое диссертационное исследование.

В *параграфе 1.1* рассматривается степень изученности соматической лексики в языках разных типов. В настоящее время языковая концептуализация человеческого тела и его отдельных частей в индоевропейских, тюркских и других языках стала предметом исследования в ряде работ (Кременецкая 1997; Бердникова 2000; Кабакова 2001; Коротун 2002; Цримова 2003; Нуждина 2004; Шейхова 2004; Рябина 2005; Щирова 2005; Альмяшова 2006; Лымарева 2006; Нестерова 2007; Архипкина 2007; Городецкая 2007; Тривати 2007; Вахрушева 2009; Магомедова 2009; Подсевалова 2010; Тихомирова 2011; Ипакова 2012 и др.). Часть исследований посвящена сопоставительному анализу соматической лексики и фразеологии (Куницкая 1985; Jordanskaja 1996; Голованова 2005; Завалишина 2005; Мугидова 2005; Богус 2006; Букулова 2006; Зимина 2007; Слоева 2007; Сайфи 2008; Зибров 2009; Сакаева 2009; Горды 2010; Савченко 2010; Чумичева 2010; Боголепова 2012; Халилова 2012 и др.). Многие ученые анализируют в своих исследованиях телесный символизм, его роль в формировании культуры (Г.Д. Гачев, К. Леви-Стросс, М.М. Маковский, В.Н. Топоров и др.). Но, несмотря на значительное количество работ, комплексный концептуальный анализ соматической лексики русского и немецкого языков еще не проводился.

В *параграфе 1.2* анализируется теоретическая база исследования, рассматриваются используемые в работе ключевые понятия: «соматизм», «соматическое номинативно-метафорическое поле», «культурный код».

Тело и отдельные его части являются первичной основой концептуализации 1) внешнего и внутреннего мира человека, 2) мерой всех вещей. Можно говорить об антропоцентричности восприятия мира, которое репрезентируется в языке. Соматизмы выступают, с одной стороны, как знаки естественного языка, с другой – как единицы соматического кода, приобретая в языке культуры дополнительную, культурную семантику, что связано, в первую очередь, с символизацией частей тела человека (или связанных с ними действий и положений). Таким образом, соматизмы, в том числе и в составе соматических фразеологизмов (далее СФ), то есть фразеологизмов, включающих в свой состав тот или иной соматизм, активно участвуют в процессе кодирования культурного пространства.

Под **соматизмами**, или **соматическим номинативно-метафорическим полем**, в диссертационном исследовании понимается, во-первых, совокупность имен и/или их сочетаний, обозначающих тело в целом, части человеческого тела, внутренние органы, материи (субстанции) тела человека и его органов, их качественные («размер», «цвет», «форма», «консистенция») и количественные характеристики, а также состояния или действия, связанные

с ними и т.д. (физический аспект); во-вторых, метафорическое значение, объединяющее смыслы и значения, возникающие при переносном употреблении названий частей тела и его органов (семантический аспект); в-третьих, совокупность признаков и реалий, относящихся к сфере телесности (семиотический аспект), при этом телесность, вслед за И.М. Быховской, рассматривается как преобразованное под влиянием социальных и культурно-исторических факторов тело человека, получившее в дополнение к природно заданным свойствам новые характеристики.

В параграфе 1.3 выявляются особенности структуры и состава концепта «соматическое пространство» в русском и немецком языках. Данный концепт составляет достаточно значимый фрагмент русской и немецкой ЯКМ. **Номинативно-метафорическое поле** как совокупность языковых средств, объективирующих концепт в определенный период развития общества, достаточно обширно и включает в себя анатомические обозначения частей тела человека, а также их синонимы, которые группируются по полевому принципу, в нем четко выделяется ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферийные зоны.

По результатам анализа средств языковой репрезентации концепта «соматическое пространство» определяется его **содержание**, которое предполагает описание когнитивных сфер, вычлняющихся в них когнитивных фрагментов (далее КФ) и образующих их когнитивных признаков; ядерно-периферийное упорядочение слоев концепта; описание интерпретационного поля как совокупности стереотипов, утверждений, вытекающих из понимания и интерпретации концепта сознанием народа.

Ядро концепта «соматическое пространство» образует сумма прототипов, универсальные знания человека о собственном теле, наиболее типичные характеристики соматизма, связанные с ним физические ощущения, представления о форме, функции, локализации в (на) теле человека, на основании которых он отличается от других реальных объектов.

Периферию концепта «соматическое пространство» образуют национально-специфичные, культурно обусловленные представления о теле и его частях, образованные от прототипических характеристик соматизмов посредством механизмов метонимии и метафоры.

Основное содержание концептуального поля образует дихотомия «человек внешний – человек внутренний». «Внешнее» представляет собой не только физическое воплощение человека, оно обращено также к социальному и материальному миру, в соответствии с этим можно выделить следующие параметры: человек в отношении к миру, к себе подобным, к самому себе.

Исзуемое концептуальное поле «соматическое пространство» имеет широко разветвленную структуру. Когнитивная интерпретация результатов описания средств вербализации концепта «соматическое пространство» позволяет выделить в его структуре 3 когнитивные сферы: 1) перцептивную и чувственно-аксиологическую, 2) биологическую и социальную, 3) интеллектуально-речевую. В составе каждой когнитивной сферы, в свою очередь, можно вычлениить 10 КФ. На основе сочетаемости ключевых соматизмов-

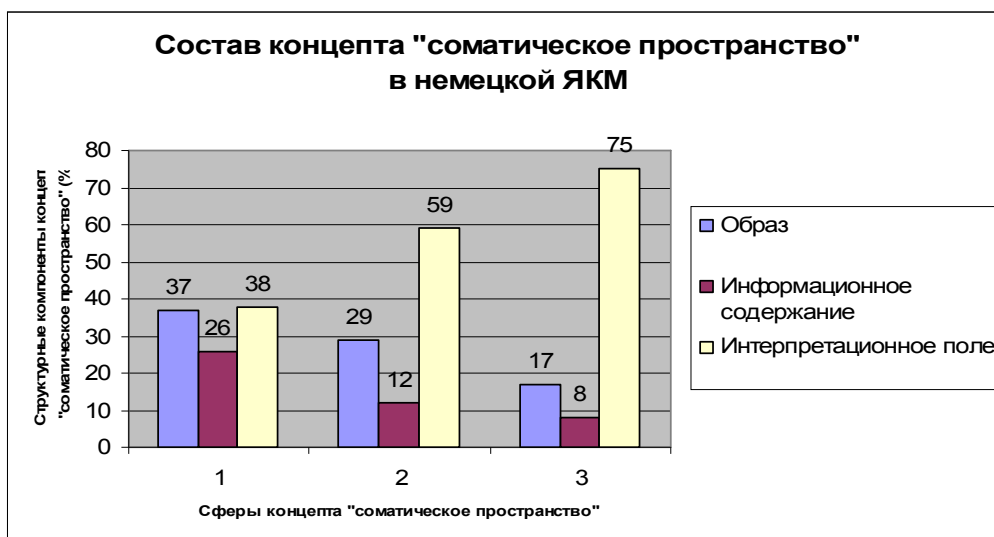

номинаций моделируется лексико-фразеологическая система каждой когнитивной сферы, в структуре которой можно выделить базовые структурные компоненты – образ, информационное содержание и интерпретационное поле, однако следует отметить, что данные компоненты по-разному распределяются по отдельным участкам концепта «соматическое пространство» (см. Рис. 1 и Рис. 2), где цифрой 1 обозначена «Перцептивная и чувственно-аксиологическая сфера»; 2 – «Биологическая и социальная сфера»; 3 – «Интеллектуально-речевая сфера».

Рис. 1

Рис. 2

Исследование показало высокую степень сходства практически по всем параметрам. Структурные компоненты, образующие когнитивную сферу «Перцептивное и чувственно-аксиологическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ, представлены почти равным количеством когнитивных признаков. При объективации когнитивных сфер «Биологическое и социальное пространство» и «Интеллектуально-речевое пространство» в русском и немецком языках наиболее значимым оказывается интерпретационное поле, которое представляет собой набор нравственных установок, стереотипов, морально-этических норм.

Во второй главе «Соматическая лексико-фразеологическая система сферы «Перцептивное и чувственно-аксиологическое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира» предлагается описание КФ, составляющих исследуемую сферу в русской и немецкой ЯКМ: «Пространство вокруг человека», «Время», «Количество», «Пространство внешнего облика человека», «Эмоциональное пространство».

Параграф 2.1 посвящен анализу соматической репрезентации КФ «Пространство вокруг человека». Пространственные отношения репрезентированы в русской и немецкой ЯКМ как совокупность антиномий «близко – далеко», «впереди – позади», «вверху – внизу», «много – мало», «толстый – тонкий», «большой – маленький» и других. Следует отметить, что русская и немецкая ЯКМ обнаруживают единство мировосприятия. В первую очередь концептуализируется пространство, непосредственно прилегающее к телу человека, при восприятии отдаленного пространства части тела уже не могут служить пространственными эталонами, поэтому количество репрезентаций далеких расстояний значительно меньше, чем реализаций представлений о близких дистанциях.

Русская и немецкая ЯКМ демонстрирует значительное сходство на репертуарном уровне. В процессе концептуализации окружающего мира большую роль играет визуализация, поэтому названия видимых частей человеческого тела выступают как эталоны пространственных координат. В русской и немецкой ЯКМ представления о пространстве вокруг человека репрезентируют сходные соматизмы: *глаза, нос, рука, нога, плечо, пятка (пята), спина* (и более грубый вариант *зад*), *грудь, лоб, лицо, ухо, бок, стопа, голова, затылок* в русском языке и *Auge, Nase, Hand, Rücken, Ferse, Fuß, Gesicht (Angesicht), Stirn, Brust, Ohr, Arm, Schulter, Kopf, Seite, Nacken, Genick, Bein* в немецком. Следует отметить и некоторые различия. В качестве репрезентантов КФ «Пространство вокруг человека» в немецком языке выступают также соматизмы *Finger, kleiner Finger, Arsch, Knie*. Кроме того, в немецком языке соматизм *Gesicht (Angesicht)* является репрезентантом концепта «сбоку» (*An-gesicht an Angesicht*), в то время как в русском языке лексема *лицо* вербализует концепт «впереди» (*лицом к лицу*).

Основными способами концептуализации КФ «Пространство вокруг человека» и в русском, и в немецком языках являются синекдоха «соматизм→человек», метонимическая модель «соматизм→функция» («глаз→зрение», «рука→обладание», «нога→движение/опора»), а также пространственная метафора, которая реализуется через сочетание знаменательных слов с предлогами *под, перед, в; vor, nach*.

В *параграфе 2.2* анализируется соматическая репрезентация КФ «Время». Номинативно-метафорические способы репрезентации временных отношений находят свое отражение как в русской, так и в немецкой ЯКМ. В русском языке КФ «Время» репрезентирован тематической группой *глаза, нос, плечо, голова, волосок*, в немецком языке репрезентантами исследуемого КФ являются соматизмы *Hand, Rücken (Buckel), Haar*. Следует отметить, что значение СФ с компонентом *волосок* основывается в русском языке на пред-

ставлении о предельности малого, тонкого, репрезентируемого деминутивом *волосок*, который не всегда может заменяться лексемой *волос*.

Национально специфичным представляется зафиксированное в русской ЯКМ представление об очень коротком промежутке времени: *не успел глазом моргнуть*. Основу СФ составляет физиологическая метафора, при этом метафорический перенос осуществляется на основе общности динамических свойств области-источника и области-мишени (скорость). В свою очередь, в немецком языке с помощью пространственной метафоры репрезентируется представление о событиях, происходящих в самый последний момент: *zwischen Lipp' und Kelchesrand* (букв.: «между губами и краем кубка»).

В параграфе 2.3 исследуется соматическая репрезентация КФ «Количество», который представлен в русской и немецкой ЯКМ концептуальной оппозицией «мало – много». В русском языке ключевыми лексемами, репрезентирующими данный КФ, являются соматизмы *голова, ухо, зуб, ноготь, палец*, ближнюю периферию номинативного поля образуют лексемы *нос, кожа, рот, кость, кишка*, дальнюю периферию – *рука, нога, плечо, волос, ноздря, лопатка, кровь, ладонь, пот, щека*. В немецкой ЯКМ ядро номинативного поля КФ «Количество» составляют соматизмы *Ohr, Kopf, Knochen*, ближнюю периферию – *Haut, Finger, Hand, Fuß, Zahn, Nase, Auge, Niere*, дальнюю периферию – *Gesicht, Haar, Herz, Fleisch, Blut, Scheitel, Sohle, Zehe, Wirbel, Hals*.

Русская и немецкая ЯКМ обнаруживают единую концептуальную оценку количества: часть СФ, репрезентирующих концепты «мало – много», схожа как по лексическому составу, так и по синтаксическим моделям. Тело человека концептуализируется как вместилище, обладающее пространственными характеристиками: *верх/низ; внутри/снаружи*. Соматизмы, выступая как знаки «внешней» (*голова, горло, ухо, зуб, нога, палец, ноготь; Kopf, Scheitel, Zahn, Ohr, Fuß, Haut, Sohle*), так и «внутренней» границы (*кость, горло, корень волоса; Knochen, Wirbel*), реализуют представление о достаточности, служат мерой полноты, даже избыточности чего-либо. В результате метафорического переноса пространственные образы переносятся в другие сферы и получают обобщенные значения из области психологии, социальных, морально-этических отношений. В ходе исследования мы отметили и ряд различий при репрезентации представления о количестве в русском и немецком языках. Например, знаком «внешней» нижней границы в немецком языке выступает лексема *Zehe*, а знаком «внутренней» – соматизм *Wirbel*, что не является типичным для русского языка. Кроме того, в русском языке представление о достаточном (или избыточном) количестве реализуется в СФ с компонентом *кровь*, что связано с базовой оппозицией «жизнь – смерть», то есть утечка из тела человека крови равнозначна лишению жизни.

И в русской, и в немецкой ЯКМ соматизмы являются не только репрезентантами концептуальной оппозиции «мало – много», но и реализуют представление о пределе и интенсивности. Антропоцентрические показатели могут служить для оценки **скорости** (*во все лопатки, сломя голову; Hals über Kopf (über Hals und Kopf)*); **интенсивности** (*работать до седьмого пота, уплетать за обе щеки; (ganz) Ohr sein, alle fünf (zehn) Finger nach etw. lecken*);

степени вовлеченности в ситуацию (*Можно поменять билет, но неудобно напрягать администратора Сашу. Саша и так перегружен до ноздрей.* (В. Токарева. Телохранитель); *Das war für den Portier schon Zeremonie geworden, fast Liturgie, ihm in Fleisch und Blut übergegangen: jeden Morgen Punkt halb zehn den Schlüssel vom Brett zu nehmen....* (Н. Böll. Billard um halb zehn).

Параграф 2.4 посвящен анализу соматической репрезентации КФ «Пространство внешнего облика человека». Исследуемый КФ характеризуется посредством ряда параметров, среди которых мы выделяем два основных: физический и эстетический. В основе физического параметра лежат пространственные представления, размер и форма частей тела, а эстетический связан с гармонией и внутренним обликом человека.

Перцептивное восприятие размера обуславливает тесную взаимосвязь концептов «толстый – тонкий», «большой – маленький», «длинный – короткий».

Компонентами СФ, репрезентирующих КФ «Пространство внешнего облика человека» в русском языке, являются, в первую очередь, соматизмы, называющие лицо и его части: *лицо* (а также синонимы *рожа, рыло, харя*), *глаза (очи)*, *борода, нос (носина)*, *губы (губищи, редко брылы)*, *рот*, ближнюю периферию образуют соматизмы *голова (головка)*, *волосы (кудри, коса)*, *кость (косточка)*, *лоб, брови, живот (брюхо)*, в состав дальней периферии входят лексемы *ноги (ножки)*, *плечи, бородавка, скулы, усы, зубы*. В немецком языке ядро номинативного поля КФ «Пространство внешнего облика человека» формируют следующие лексемы: *Gesicht* (синонимы *Angesicht, Fresse*), *Auge, Bart, Nase (Schnabel), Wange, Lippe*, ближнюю периферию – соматизмы *Haut, Kopf, Haar, Leib (Körper)*, дальнюю периферию – лексемы *Warze, Bein, Ohr, Hand*. Обращает на себя внимание количественное превосходство русских соматизмов-репрезентантов по сравнению с немецким языком. Кроме того, в состав русского номинативного поля входит значительное количество эмоционально-окрашенной сниженной лексики, а также деминутивные и аугментативные формы соматизмов, которые, с одной стороны, могут усиливать пейоративную оценку концептуализируемых явлений (*носина, брылы* и др.), а, с другой стороны, служат для выражения снисходительного отношения (*личико, ноготок*).

В русской и немецкой ЯКМ негативно оцениваются как слишком большие, непропорциональные, так и слишком маленькие размеры частей тела. Важным параметром при оценке физических характеристик тела человека является гармоничность, пропорциональность тела и его частей, отклонение от нормы, слишком большие или, наоборот, слишком маленькие размеры не добавляют человеку привлекательности: а) *Голова с пивной котел; То-то носина, словно соборное гасило; Ножки, что сошки, брюшко, как волюночка; Рыло порото по самое ухо; Губы толсты – в трубачи ступай; Зубы – копылья, губы – кобылы;* б) *Große Körper gehen langsam; Lange Nase und spitz' Kinn, da sitzt der Teufel in; Eine große Nase entstellt kein schönes Gesicht.* В немецких паремиях зафиксировано амбивалентное отношение к людям, обладающим небольшими размерами тела. С одной стороны, считается,

что они не могут иметь много недостатков (*Ein kleiner Leib macht keinen großen Schatten*), с другой стороны, репрезентируется совершенно противоположное мнение (*Ein kleiner Leib kann einen großen Schatten machen*).

В основе значительного количества русских СФ лежит сравнение частей тела с предметами быта, инструментами (*булава, котел, соборное гасило, навес (застреха), волыночка, копыль, студень, дудка, терка, свайка, бороздило, заступ, воз, посконное повесмо*), с животными и птицами (*лягушка, ласточка, медведь, сова, соболь, сокол, тетерев*), с природными явлениями (*звезды*), растениями (*репа, морковь*). В немецком языке можно обнаружить лишь единичные примеры использования в СФ наименований обиходных реалий, природных явлений: *ein juchtenes Arschloch, Augen – Himmelssternen, strohblondes Haar*.

В параграфе 2.5 рассматривается соматическая репрезентация КФ «Эмоциональное пространство». Тело человека являетсяместилищем чувств, эмоций, душевных переживаний. КФ «Эмоциональное пространство» в русской и немецкой ЯКМ обнаруживает тесную связь с концептами «раздражение», «гнев», «злость», «ярость», «зависть», «печаль», «грусть», «тоска», «уныние», «горе», «отчаяние», «удивление», «самообладание», «хладнокровие», «интерес», «желание», «волнение», «стыд», «смущение», «презрение», «отвращение», «радость», «счастье», «влюбленность», «любовь», репрезентированными практически равным количеством СФ и в русском, и в немецком языках, за исключением концепта «страх», который является более значимым для немецкой культуры.

Значимыми для репрезентации данного КФ являются как названия внешних частей человеческого тела, так и внутренних органов (субстанций, жидкостей): *глаза, нос, лицо, сердце, кровь, рука, нога, горло, зуб, спина, жёлчь, печень, волос, лоб, ухо, голова, рот, кожа, кишки, кость, пот, живот, нерв, мурашки, ус, колено, слюни; Herz, Auge, Nase, Hand, Blut, Gesicht, Kopf, Mund (Maul), Rücken, Schweiß, Bauch, Haar, Ader, Haut, Hals, Leib (Körper), Knie, Zahn, Niere, Galle, Lippe, Nerv, Ohr*.

Эмоции и душевные состояния вербализуются в русской и немецкой ЯКМ через описание внутреннего состояния субъекта (*сердце горит, жёлчь душит кого-либо; Galle verspritzen, die Tränen stiegen (etw. steigt, schlägt) ihm in den Hals*), а также внешних проявлений, сопровождающих то или иное состояние (тремор, изменение цвета лица), находящих свое отражение в СФ: *смотреть (глядеть) большими глазами, глаза на лоб лезут (полезли), делать большие (круглые) глаза; große Augen machen (разг.), die Hände überm Kopf zusammenschlagen, Maul (Mund) und Nase aufsperrren*.

Вторичные номинации в русском и немецком языках образованы с помощью метафоры «соматизм→дисфункция органов»: нарушение важных физиологических функций организма, например, остановка сердца (*сердце замерло; j-m steht das Herz still*), потеря способности дышать (*горло перехватило; die Angst schnürte ihm die Kehle zu*), интенсивная реакция организма (*вгонять в пот; Blut (und Wasser) schwitzen*), неподвижность, оцепенение, потеря устойчивости или потеря способности двигаться вообще (*ноги обмякли (под-*

косились); *die Knie wurden (ihm) weich*). Метафора «соматизм→дисфункция органов» детализируется в русском и немецком языках через метафору «соматизм→холод» (*кровь стынет в жилах, мурашки бегают по коже, зуб на зуб не попадает (от страха); das Blut erstarrt (stockt, gefriert) in den Adern, die Haut schauderte ihm, es lief ihm den Rücken herunter, die Haare stehen (das Haar steht) zu Berge*). И в русском, и в немецком языках метафорическая модель «соматизм→дисфункция органов» реализуется также с помощью пространственной метафоры. Отклонение от нормы, изменение анатомического расположения органов свидетельствуют о высокой степени интенсивности испытываемой эмоции (*сердце в пятки ушло; j-m rutschte das Herz in die Hose*).

Несмотря на сходство концептуального восприятия при репрезентации представления об эмоциональном пространстве в русской и немецкой ЯКМ, что может быть обусловлено тесной связью с физиологией человека, следует отметить и некоторые различия. Например, в русском языке модель «соматизм→дисфункция органов» детализируется через метафору препятствия: *сидит в печенках, стоять поперек горла*. В немецких СФ лексема *Herz*, как орган чувств и желаний, а также соматизм *Blut* могут метонимически замещать обозначение всего человека: *j-s Herz gehört einer Sache (высок.)*, *j-s Herz hängt an einer Sache*, *j-m böses Blut machen*. Кроме того, в немецком языке отращивание к чему-либо или кому-либо метафорически передается через чувство брезгливости, отвращения, которые может вызывать пища: *die Zähne (hoch)heben; lange Zähne machen*.

Третья глава «Соматическая лексико-фразеологическая система сферы «Биологическое и социальное пространство» в русской и немецкой языковой картине мира» представляет собой анализ КФ «Возраст», «Межличностные отношения», «Трудовая деятельность/Деяния человека».

Параграф 3.1 посвящен анализу соматической репрезентации КФ «Возраст человека». Исследуемый КФ и в русской, и в немецкой ЯКМ реализует представление о поэтапном развитии человека в пределах жизненного цикла от рождения до смерти и представлен концептуальными оппозициями «молодость – старость», «жизнь – смерть».

Наиболее значимой является бинарная оппозиция «молодость – старость», которая репрезентирована посредством СФ с компонентами *нос, кровь, ноготь, волос, нога* в русском языке и *Ohr, Bein, Fuß, Blut, Buckel, Rücken, Knochen, Haut* в немецком. В репрезентации концептов «молодость – старость» в обеих ЯКМ важную роль играет концептуальная метонимия, когда целое (человек) воспринимается через его части (части тела, органы, субстанции) и их функции в составе целого: вместо «молодой человек» – *молодая кровь, с молодых ногтей, нос не дорос; jüngere Beine haben, ein junges Blut*, вместо «пожилой человек» – *до седых волос; die alten Knochen wollen nicht mehr, eine alte Haut, стоять одной ногой в могиле*.

В репрезентации оппозиции «жизнь – смерть» в русском и немецком языках также обнаруживается концептуальное единство мировосприятия. Основу русских и немецких СФ, репрезентирующих концепт «смерть», обра-

зуют следующие метафоры: пространственная и физиологическая («соматизм→дисфункция органов») (*протянуть ноги, закрыть глаза; Augen schließen, die Augen auf null gestellt haben, die Glieder von sich strecken*).

В параграфе 3.2 рассматривается соматическая репрезентация КФ «Межличностные отношения». Анализ исследуемого КФ показывает, что в русском и немецком языковом сознании имеются такие константы, как: причинение вреда, угроза физического насилия/физической расправы, принуждение, власть/господство, подчинение, груз, обман, помощь/поддержка, близость/отдаленность отношений между людьми, согласие/несогласие, сохранение собственного достоинства.

Русская и немецкая ЯКМ демонстрируют сходство на репертуарном уровне, однако распределение лексем на ядерные и периферийные в номинативном поле русского и немецкого языков различается. Ядро номинативного поля КФ «Межличностные отношения» в русском языке образуют лексемы *рука, нога, плечо*, ближнюю периферию формируют соматизмы *голова (башка), нос, кровь, спина (хребет), колено, ухо, глаза, стопа, ноготь, грудь*, в состав дальней периферии входят лексемы *шея, горло (глотка), кишки, лицо, локоть, палец, шкура, слеза, жабры*. В немецком языке ключевыми репрезентантами КФ «Межличностные отношения» являются лексемы *Hand, Rücken (Buckel), Haut (Fell, Leder)*, ближнюю периферию номинативного поля образуют соматизмы *Kopf (Birne, Haupt), Hals, Fuß, Schulter (Achsel), Ohr, Blut, Daumen, Knie*, дальнюю периферию – лексемы *Nacken, Gesicht, Gurgel (Kehle), Bauch, Haar, Backe, Knochen, Auge, kleiner Finger*.

Как в русской, так и в немецкой ЯКМ нами зафиксировано значительное количество репрезентаций поведенческих аспектов, связанных с негативным отношением к другим людям. Основными механизмами концептуализации КФ «Межличностные отношения» являются метонимия «соматизм→функция» («горло→дыхание», «глаз→зрение», «ухо→слух», «нога→движение», «рука→обладание», «плечо/шея→держатель/носитель груза») и синекдоха «соматизм→человек»: *прибрат к рукам, иметь руку где-л., садиться на шею, брать за горло, правая рука; seine Hand auf etw. legen, in Händen haben, auf den Hals laden, j-m an der Gurgel sitzen*. Кроме того, значительную роль в репрезентации межличностных отношений в русской и немецкой ЯКМ играет пространственная метафора, сформированная на базе оппозиций «вверху – внизу», «вперед – позади»: *гнуть шею, лизать пятки, за спиной; j-n auf (in) die Knie zwingen, auf dem Bauch kriegen, j-m den Rücken stärken*.

Как показывает анализ языкового материала, в основе языкового сознания немцев и русских лежат схожие представления, однако отмечены и некоторые различия, которые обусловлены национальным своеобразием духовной культуры, исторического развития России и Германии. Прообразом некоторых русских и немецких СФ являются традиции, обычаи носителей языка, например, в немецкой ЯКМ нашел свое отражение КП «наказание», репрезентированный СФ с компонентом *Nase*, архетип которого отсылает к старинному баварскому обычаю: *eine Nase bekommen (kriegen)* (фам.), то есть

получить (строгий) нагоняй (по старому баварскому обычаю провинившемуся в чем-либо приклеивали в наказание картонный нос).

Параграф 3.3 посвящен анализу КФ «Трудовая деятельность/Деяния человека». Отношение человека к труду и к его результатам играет важную роль и составляет значительный фрагмент ЯКМ. Ключевыми репрезентантами исследуемого КФ являются соматизмы *рука/Hand* и *nom/Schweiß*, периферию номинативного поля исследуемого КФ образуют соматизмы *плечо, палец, спина, нога, тело, кожа, кровь, зуб, язык, рот, горб, голова, бок, мозоль, колено, нос, губа, брюхо, жила, пятка*. Что касается немецкой ЯКМ, то ядро номинативного поля формируют лексемы *Arm, Schulter, Finger, Bein, Haut, Blut, Zunge, Mund, Zahn, Knie*, периферию – соматизмы *Daumen, Magen, Bauch, Darm, Ohr, Handgelenk, Haar, Hals, Kopf, kleiner Finger*.

Основу значительного количества русских и немецких СФ образует метонимия «соматизм→функция» («рука→работа», «язык→говорение»), а также синекдоха «рука→человек» (в русском языке также «рот→человек»: *лишний рот*). Представление о лени, бездействии человека реализуется через метафорическую модель «соматизм→дисфункция органов».

Ценностный потенциал КФ «Трудовая деятельность/Деяния человека» раскрывается в интерпретационном поле, которое содержит оценочные суждения, ментальные стереотипы, наивно-этические нормы поведения. В обеих ЯКМ отразилось представление народа о труде как о необходимом условии существования человека: *Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах; Wenn der Schweiß echt ist, bleibt auch das Brot nicht aus*. При этом и в русской, и в немецкой ЯКМ труд воспринимается и как тяжкая обязанность, которая лишает человека сил, может нанести вред физическому состоянию человека, его здоровью: *Заработали чирый да болячку на третий горб; Saurer Schweiß macht früh die Haare weiß*.

Трудолюбие, прилежание, старательность в русской и немецкой ЯКМ соответствуют стереотипным представлениям о норме: *Работа да руки, надежные в людях поруки; Fleißige Hand baut Leut' und Land*.

Лень является отклонением от нормы и, как правило, в русской и немецкой ЯКМ осуждается: *От лени губы блином обвисли; Faule Hand ist des Maules Unglück*.

Однако в русской культурной традиции отмечается также и неуверенность в осуждении лени: лень может восприниматься как понятная и простибельная слабость. Национально специфичным является представление русского народа о том, что умный человек не может быть ленивым: *Ленивые руки не родня умной голове*.

Чрезмерное усердие также воспринимается как отклонение от нормы и оценивается негативно в русской и немецкой ЯКМ: *Принялся за дело, как вошь за тело; Из кожи вон лезет; Aus der Haut kriechen*.

Использование результатов чужого труда также осуждается в обеих ЯКМ: *На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свой наживай; Wer mit fremdem Schweiß düngt, dem trägt der Acker nur Disteln*.

В четвертой главе «Соматическая лексико-фразеологическая система сферы «Интеллектуально-речевое пространство» в русской и немецкой языковой картине мира» проводится анализ КФ «Языковая деятельность человека» и «Интеллектуальная деятельность человека».

В параграфе 4.1 рассматривается КФ «Языковая деятельность человека». Исследуемый КФ репрезентирован в русском и немецком языках тематической группой, в состав которой входят, в первую очередь, соматизмы, обозначающие органы речи (речевого аппарата), непосредственно участвующие в процессе порождения устной речи, через функционирование которых описывается языковая деятельность и которые в составе СФ метонимически замещают процесс говорения вообще: в русском языке – *язык, рот* (и грубо-просторечные синонимы *пасть, хайло*), *горло (глотка)*, *губы* (редко *уста*), *зубы, кадык, нос*, в немецком – *Zunge, Mund* (и синонимы *Maul, Schnauze, Schnabel*), *Lippen, Kehle, Hals, Lunge, Backe, Bauch*, а также лексемы, которые называют органы, репрезентирующие восприятие речи, связанные с предметной деятельностью человека, эмоциональной и интеллектуальной сферами: *ухо, глаз, сердце, рука, голова; Ohr, Auge, Herz, Hand, Kopf*.

СФ, репрезентирующие языковую деятельность в русском и немецком языках, рассматриваются в реферируемой работе в двух аспектах: 1) СФ, характеризующие отношение человека к языковой деятельности; 2) СФ, непосредственно характеризующие процесс устной речи.

И в русской, и в немецкой ЯКМ осуждаются пустые, праздные, неуместные разговоры, при этом в русских СФ *язык* часто уподобляется разным предметам и животным (или их частям тела и органам): *Язык блудлив, что коза (что кошка); Язык без костей, во все стороны vorochается; Ein großes Maul ist schwer zu stopfen; Sein Maul muss noch besonders totgeschlagen werden, wenn er mal stirbt.*

Кроме того, КП «болтать, много и попусту разговаривать» реализуется в немецких СФ через метафору «соматизм→дисфункция органов», то есть излишняя болтливость, праздные разговоры могут привести к нарушению нормального функционирования органов речевого аппарата: *sich (D) die Zunge ausrenken, sich (D) den Mund fusselig reden.*

В русской ЯКМ болтливость ассоциируется с глупостью: *Длинный язык да короткие мысли.* В русской и немецкой ЯКМ отмечается, что женщины более болтливы, чем мужчины: *Бабий язык – чертово помело; Die Zunge des Weibes ist ein Schwert, das nimmer rostet.*

В обеих ЯКМ подчеркивается преимущество практической деятельности перед разговорами (*Языком капуста не шинкуют; Je weniger die Hände tun, desto mehr tut die Zunge*), однако в немецкой ЯКМ нашла свое отражение и положительная оценка умения красиво и убедительно изъясняться: *Wer seiner Zunge Meister ist, dem fehlt das Brot nicht, das er isst.*

Параграф 4.2 посвящен анализу соматической репрезентации КФ «Интеллектуальная деятельность человека», который представлен в русской и немецкой ЯКМ концептами «мышление», «память», «любопытство», «воображение», а также концептуальной оппозицией «ум-глупость».

В качестве репрезентантов КФ «Интеллектуальная деятельность человека» выступают, в первую очередь, такие соматизмы, как *голова* (редко синоним *башка*) и *мозг* в русском языке и *Kopf* (дериват *Köpfchen*), *Gehirn* (*Hirn*) в немецком. Периферию номинативного поля КФ «Интеллектуальная деятельность человека» составляют соматизмы, функционально не связанные с интеллектуальной сферой, но получившие семиотическую связь с концептом «ум». В русском языке это *борода, лоб, волосы, кожа, ладонь, палец, ноготь, зуб, ухо, лицо, сердце, спина, горб*, в немецком – *Stirn, Bart, Haar, Bein, Nase, Ohr, Finger*.

Основную роль при описании различных элементов интеллектуальной деятельности человека играют артефактная («голова→вместилище») и перцептивная метафоры, которые позволяют отражать различные процессы мыслительной деятельности человека через простые физические понятия. Соматизмы *голова, мозг* в русской ЯКМ, также как и лексемы *Kopf, Gehirn, Hirn* в немецкой, концептуализируются как некое пространство, в котором совершается интеллектуальная деятельность. С одной стороны, человек контролирует это пространство, с другой стороны, под влиянием сил, над которыми человек не властен, это пространство может оказаться автономным по отношению к человеку: «*О смерти мы узнали вчера (во вторник) вечером – и до сих пор эта мысль не укладывается в голове*», – добавил он. (РИА Новости. 21.02.2008); *Wenn die Stalinorgel schwieg, rannten wir über die nächste Straße. In meinem Kopf war nur noch ein Gedanke: Weiter, weiter nach Westen, vielleicht entkommen wir noch den Russen.* (Der Tagespiegel. 22.10.1999).

Характерной особенностью человека является способность воспринимать и обрабатывать информацию интеллектуального и эмоционального свойства с помощью органов чувств (*глаза, уши, рот, язык, зубы, нос, кожа*), именно поэтому перцептивная метафора играет значимую роль в описании процессов мышления, при этом и в русском, и в немецком языках находит свое отражение представление о том, что наиболее тесную связь с мышлением имеет визуальное и аудиальное восприятие. Соматизмы *глаз, ухо; Auge, Ohr* в составе СФ метонимически замещают собственно зрение и слух. Зрение ассоциируется, прежде всего, с вниманием и осмыслением увиденного, а слуховая информация воспринимается как переработка знания, полученного другими. Практически не представлено в русской и немецкой соматической фразеологии осязательное, обонятельное и вкусовое восприятие.

В репрезентации концепта «память» в русской и немецкой ЯКМ реализуется также универсальная метафора «мозг – это источник информации», при этом процесс запоминания представляется как процесс записывания информации на листе бумаги, выжигания на дощечке и т.д.: *А никуда не вылетело, просто в мозг куда-то залетело, ... туда, в глубь мозга. И ты листаешь, листаешь свой мозг...* (Е. Гришкoveц. Одновременно); *schreib dir's aufs Hirn; Sein Abimotto hat er vergessen. Das Gefühl zwischen Euphorie und Scham, auf einer Turnhallenbühne im Chor «We Are The World» zu singen, ist jedoch unauslöschlich in sein Gehirn eingebrannt.* (Der Tagespiegel. 03.06.2005).

Кроме того, концепт «память» реализуется в немецком языке и с помощью фитоморфной метафоры, то есть процесс запоминания сравнивается с посадкой растения: *Dass eine aktive Auseinandersetzung notwendig ist, um das aus dem Kopf zu kriegen, was einem zwanzig oder mehr Jahre da reingepflanzt worden ist.* (S. Merian. Der Tod des Märchenprinzen).

В основе языкового сознания немцев и русских лежат схожие представления. В обеих ЯКМ отмечается, что необходимо жить своим умом, каждый человек отвечает за себя: *Сколько голов – столько умов; Jeder hat seinen Kopf für sich.* Опыт, знания, мудрость приходят с годами, поэтому следует прислушиваться к мнению старших, родителей: *Der Kopf eines Achtzigers ist besser als beide Hände eines Zwanzigers.*

Во фразеологическом фонде как русского, так и немецкого языков человек, не обладающий хорошими интеллектуальными способностями, оценивается негативно, но при этом в ЯКМ зафиксировано амбивалентное отношение к глупости: *Wer kein Gehirn hat, dem fehlt viel; Wer kein Gehirn hat, kann keins; Но: Wer kein Gehirn hat, dem schaden Kopfwunden nicht.*

В **Заключении** работы изложены основные выводы и итоги проведенного исследования, намечены перспективы применения полученных результатов.

На основе анализа средств языковой репрезентации концепта «соматическое пространство» было осуществлено моделирование концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ. Были выявлены и проанализированы его содержательные и структурные компоненты. Было отмечено, что русская и немецкая ЯКМ демонстрирует единое концептуальное мировосприятие. Ядро концепта «соматическое пространство» в русской и немецкой ЯКМ образует совокупность прототипов, то есть наиболее типичные физические, анатомические и физиологические характеристики соматизма. В силу изоморфизма строения человеческого тела в ядерной зоне не фиксируется национальная специфика. Когнитивные объекты, образующие периферию концепта «соматическое пространство», представляют собой культурно обусловленные характеристики соматизмов, при этом основными механизмами формирования вторичных номинаций выступают универсальные конвенциональные метафоры, обладающие высокой продуктивностью: артефактная «соматизм→вместилище», физиологическая «соматизм→дисфункция органов», которая детализируется через пространственную метафору и метафору «соматизм→жара/холод», а в русском языке и через метафору препятствия. Значимую роль в осмыслении новых понятий играют также синекдоха «соматизм→человек». Высокой частотностью и продуктивностью в русской и немецкой ЯКМ обладает метонимическая модель «соматизм→функция». Периферия концепта отмечена национальной спецификой, смысловое содержание может совпадать в русском и немецком языках, но выбор средств репрезентации будет различаться. Концептуальная метафора часто отражает своеобразие восприятия и оценки объектов и явлений в национальной КМ, обусловленное особенностью исторического развития Рос-

сии и Германии, традициями, обычаями, своеобразием быта и трудовой деятельности носителей языка и другими факторами.

Идентичность языкового сознания, обнаруженного в ЯКМ русского и немецкого языков, возможно, объясняется тем, что 1) соматическое пространство онтологически присуще человеку, 2) в глубокой древности славяно-германская общность более длительно находилась в тесных языковых контактах после отделения от индоевропейской общности. На выяснение этих параметров может пролить свет только новое, диахроническое исследование. Таким образом, актуальность исследования способов репрезентации концепта «соматическое пространство» не ограничивается кругом вопросов, рассмотренных в настоящей работе, создавая предпосылки для дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих научных изданиях:

1. Лаврищева, Е.В. Национальная специфика невербального коммуникативного поведения и его отражение в соматических речениях (на материале русского и немецкого языков) / Е.В. Лаврищева // Вопросы филологии, 2008. – М., 2008. – № 4. – С. 39-43. – 0,46 п.л.
2. Лаврищева, Е.В. Способы репрезентации пространственных отношений на примере соматических фразеологизмов в русском и немецком языках / Е.В. Лаврищева // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Филология. Журналистика». – Воронеж, 2008. – № 2. – С. 57-60. – 0,24 п.л.
3. Лаврищева, Е.В. Репрезентация негативных эмоций в языковой картине мира русского и немецкого языков (на материале соматической лексики) / Е.В. Лаврищева // Вестник Иркутского лингвистического университета. Сер. «Филология». – Иркутск, 2010. – № 3 (11). – С. 27-33. – 0,6 п.л.
4. Лаврищева, Е.В. Национальная специфика репрезентации размера и количества в языковой картине мира / Е.В. Лаврищева // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика». – № 4. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – С. 30-33. – 0,34 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций:

5. Лаврищева, Е.В. Интерпретация интеллектуальной сферы человека в пословицах и поговорках русского и немецкого языков / Е.В. Лаврищева // Актуальные проблемы современной лингвистики. Тихоновские чтения. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – Том 1. – С. 364-371. – 0,5 п.л.
6. Лаврищева, Е.В. Наивная картина мира человека: способы познания / Е.В. Лаврищева // Педагогика, лингвистика и информационные технологии. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – Том 1. – С. 426-431. – 0,33 п.л.
7. Лаврищева, Е.В. Национальная специфика репрезентации концепта «язык» (на материале русского и немецкого языков) / Е.В. Лаврищева // Ев-

ропейские языки: историография, теория и история: Межвуз. сб. науч. работ. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – Вып. 6. – С. 116-128. – 0,7 п.л.

8. Лаврищева, Е.В. Языковая картина мира в парадигме лингвистических знаний / Е.В. Лаврищева // Лингвистика: теория и практика. – Ульяновск: Ульяновский гос. пед. ун-т, 2007. – С. 23-26. – 0,3 п.л.

9. Лаврищева, Е.В. Соматические речения как способ репрезентации эмоций человека / Е.В. Лаврищева // Школа молодых ученых по гуманитарным наукам. – Елец, 2007. – С. 50-52. – 0,2 п.л.

10. Лаврищева, Е.В. Репрезентация оппозиции «верх-низ» в языковой картине мира (на материале русского и немецкого языков) / Е.В. Лаврищева // Мат-лы межд. конф. «Языковая семантика и образ мира. – Казань: Изд-во Казан гос. ун-та, 2008. – Ч.2. – С. 32-35. – 0,2 п.л.

11. Lawrichtchewa, E.W. Somatische Phraseologismen als Mittel der Repräsentation der Emotionen im Deutschen und im Russischen / E.W. Lawrichtchewa // Мат-лы II межд. науч.-практ. конф. «Современные направления в лингвистике и преподавании языков». – М.: МНЭПУ (Пензенский филиал), 2008. – Т. II. – С. 72-76. – 0,25 п.л.

12. Лаврищева, Е.В. Особенности семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «DIE HAND» / Е.В. Лаврищева // Сб. статей участников IV межд. науч. конф. – Челябинск: Изд-во «РЕКПОЛ», 2008. – Т.3. – С. 284-287. – 0,24 п.л.

13. Лаврищева, Е.В. Гендерная специфика невербального коммуникативного поведения / Е.В. Лаврищева // Коммуникативные исследования 2008. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. – С. 105-109. – 0,22 п.л.

14. Лаврищева, Е.В. Концептуализация времени в языковой картине мира (на материале русского и немецкого языков) / Е.В. Лаврищева // Межд. конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 166-168. – 0,13 п.л.

15. Лаврищева, Е.В. Репрезентация эмоциональной сферы в русской и немецкой языковой картине мира / Е.В. Лаврищева // Филологические этюды. – Саратов: Изд.центр «Наука», 2009. – Вып.12, Ч.3. – С. 92-94. – 0,2 п.л.

16. Лаврищева, Е. В. Языковая модель человека (на примере лексем «душа» и «Seele» в русской и немецкой языковых картинах мира) / Е.В. Лаврищева // Европейские языки: историография, теория и история: Межвуз. сб. науч. работ. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – Вып. 7. – С. 158-164. – 0,4 п.л.

17. Лаврищева, Е.В. Роль пространственной метафоры в репрезентации межличностных отношений в русской и немецкой языковой картинах мира (на материале соматических фразеологизмов) / Е.В. Лаврищева // Бъдещи изследования: Филологични науки. Психология и социология. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2010. – Том 11. – С. 36-39. – 0,22 п.л.

18. Лаврищева, Е.В. Соматические фразеологизмы в репрезентации межличностных отношений / Е.В. Лаврищева // Уральский научный вестник. Научно-практический и теоретический журнал. – Уральск: ТОО «Уралнаучкнига», 2010. – № 2 (26) – С. 22-26. – 0,3 п.л.